

Хуан Тяньдэ
Гуанчжоу, Китай

КОНЦЕПТЫ «PÉNGYOU» И «ДРУГ» В КИТАЙСКОЙ И В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

АННОТАЦИЯ. Укрепление экономических и культурных связей между Китаем и Россией требует повышения эффективности межкультурной коммуникации между представителями этих стран, в свете чего приобретают особую актуальность лингвокультурологические исследования, нацеленные на сопоставление концептосфер китайского и русского языков. К важным для настоящего исследования — выявить сходства и различия между указанными концептами китайской и русской лингвокультуры. Для достижения цели выполняются следующие задачи: 1) анализ словарных дефиниций, определение понятий, существующих в китайской и в русской культурных традициях; 2) сопоставительный анализ ассоциативных полей соответствующих слов китайского и русского языков; 3) анализ контекстов из национальных корпусов китайского и русского языков. Для восприятия китайского концепта важна его иероглифическая запись, восходящая к пиктографии: концепт связан с типовой традиционнокультурной ситуацией «старые приятели принесут два ряда раковин, чтобы вместе пить пиво». И китайский, и русский концепты входят в ядро языкового сознания соответствующих языков. В результате корпусного исследования было установлено, что коллокации соответствующих слов в корпусах китайского и русского языков в значительной степени (на 37,5 %) совпадают (одинаковые коллокации: «мой», «старый», «хороший/лучший», «дорогой», «его», «твой», «наш», «любить», «близкий»); это является свидетельством заметной близости рассматриваемых концептов. Отмечаются различия, демонстрирующие разницу менталитетов: например, в китайском языке «друг» предполагает классификацию по гендерному признаку (женский, мужской), упоминается страна (китайский, иностранный, советский), даже совпадающие коллокации отличаются частотностью. Представленный в статье материал интересен с точки зрения психолингвистики, лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, может использоваться при преподавании китайского и русского языка иностранцам.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: языковое сознание; ассоциативный эксперимент; ассоциативные поля; сопоставительная лингвистика; китайский язык; русский язык; лингвокультурология.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Хуан Тяньдэ, кандидат филологических наук, научный сотрудник факультета русского языка Института европейских языков и культур, Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли, 510420, Китай, пр-т Гуандун, пр-т Байюндадао, д. 2; e-mail: tiande-88@yandex.ru.

1. Введение

Россия и Китай — две добрососедские страны, имеющие длительную историю взаимоотношений. Культурный обмен между Древней Русью и Китаем начался около 800 лет назад, когда Чингисхан создал Монгольскую империю. В последние десятилетия российско-китайское взаимодействие активизируется в разных областях общественной жизни — в политике, экономике, культуре, науке и др. Например, 2006 и 2007 были соответственно «Годом России в Китае» и «Годом Китая в России»; 2009 и 2010 — «Годом русского языка в Китае» и «Годом китайского языка в России»; 2012 и 2013 — «Годом российского туризма в Китае» и «Годом китайского туризма в России» и т. д. С укреплением связей между нашими странами и для россиян, и для китайцев становится всё более актуальным взаимопонимание в межкультурной коммуникации.

Лексемы 朋友 и друг отражают чрезвычайно важные концепты в китайской и русской национальных культурах. В содержании и функционировании концептов 朋友 / «друг» существуют сходства и различия, обусловленные этнокультурными и социально-историческими особенностями каждой из стран. Различия между китайской и русской нацио-

нальными культурами определяют и разные интерпретации образов 朋友/друга, поскольку каждый национальный менталитет характеризуется наличием собственной системы восприятия мира. Эта система формируется в процессе практической деятельности людей, на основе их собственного опыта и традиций, унаследованных от предыдущих поколений.

Цель настоящего исследования — выявить сходства и различия между концептами 朋友 / «Друг» в китайской и русской лингвокультурах. Данная цель предполагает решение следующих задач: 1) анализ дефиниций слов 朋友 и «друг», определение понятий, существующих в китайской и русской культурных традициях; 2) анализ и сопоставление ассоциативных полей слов 朋友 / друг в китайском и в русском языках; 3) анализ материалов, связанных с этими словами, в национальных корпусах китайского и русского языков. Таким образом, концепты 朋友 / «Друг» характеризуются на основе рассмотрения данных, представленных в ассоциативных полях и национальных корпусах китайского и русского языков. Надеемся, что наше исследование может способствовать предупреждению возможных неудач в процессах межкультурной коммуникации.

本文系中国国家社科基金项目《汉俄语言意识对比研究及联想数据库建设》(项目批准号: 18BYY234), 2018年度广东外语外贸大学校级科研项目《俄罗斯民族“自己的-他人的”语言意识实证研究》及教育部国别区域研究中心“哈尔滨师范大学斯拉夫国家研究中心”的阶段性成果。

© Хуан Тяньдэ, 2018

2. Концепты «Друг» / 朋友 в русском и китайском языках и культурах

В китайском языке иероглиф 朋 (*peng*) первоначально был пиктограммой, его древнее основное значение — денежная единица, валюта. В книге «Записи тысячесловия» указывается, что в глубокой древности люди жили в основном в области реки Хуанхэ. Они не могли видеть моря и раковин, в то время бывших большой редкостью. Люди выбрали раковины в качестве валюты, протыкали их и использовали веревку для их ношения. Пять раковин составляли один ряд. Два ряда, вместе взятые, называются 朋 (*peng*). Иероглиф 友 (*you*) — идеограмма, исторически это надпись на костях, представляющая собой условное изображение двух рук, вытянутых в одном направлении, и выражающая идею помощи [Энциклопедия Baidu]. Комбинация знаков 朋 (*peng*) и 友 (*you*), т. е. 朋友 — друг, семантически связана с типовой традиционно-культурной ситуацией: «старые приятели принесут два ряда раковин, чтобы вместе пить пиво».

В китайской культуре 朋友 — это человек, являющийся, кроме возлюбленных и родственников, самым близким. Переносные значения слова 朋友: 1. Объект любви, объект романтического отношения. 2. Помощник-консультант или тот, кто выполняет эти функции. 3. Соперник или враг, знающий тебя даже лучше, чем ты сам. Это своеобразные «друзья»: соперники влияют друг на друга.

Исторические значения слова 朋友: 1. Однокашник, товарищ — тот, кто придерживается одинаковых с тобой взглядов, разделяет твою точку зрения, близок тебе по духу. 2. Этим же словом служилое сословие китайского общества эпохи Мин называло учеников в конфуцианстве [Большая Китайская энциклопедия].

Одним из наиболее знаменитых текстов Древнего Китая и всей Восточной Азии является «Лунь юй» — главная книга конфуцианства, составленная учениками Конфуция из кратких заметок, фиксирующих высказывания, поступки учителя, а также диалоги с его участием. В этой книге, написанной на древнекитайском языке, приводятся слова Конфуция: 有朋自远方来，不亦乐乎？ / *Встретить друга, прибывшего издалека, разве это не радостно?* [Переломов 2001: 2]. Учитель объясняет нам, что подружиться с кем-либо — одна из главных радостей в нашей жизни. Древние китайцы выделяли пять видов отношений между людьми: 1) император и чиновник; 2) отец и сын; 3) муж и жена; 4) старший брат и младший брат; 5) друзья. Дружба рассматривалась как один из основ-

ных видов межличностных отношений. По мнению древних китайцев, следует, во-первых, корректно вести себя в процессе общения с друзьями; во-вторых, помнить о главном — о духовном единстве, что обеспечивает взаимопонимание; в-третьих, быть внимательным к друзьям и не жалеть ради них сил. Принципы дружбы — толерантность, умение держать слово и взаимопонимание. Ученик Конфуция Цзы-ся подчёркивал: 与朋友交，言而有信 / Правдив в отношениях с друзьями [Переломов 2001: 4], а другой философ — Цзэн-цзы, один из любимых учеников Конфуция, — сказал: 吾日三省吾身，与朋友交而不信乎... / *Я ежедневно проверяю себя в трех отношениях: искренен ли в отношениях с друзьями...* [Переломов 2001: 3].

В современной китайской культуре 夫妻/супруги, 兄弟/брат, 同学/товарищ, 同事/коллега и 熟人/знакомый трактуются в общем как друзья. Эти отношения трудно точно дифференцировать: иногда они даже равнозначны. С момента установления близкие, дружеские отношения между людьми являются стабильными, их трудно изменить, они остаются на всю жизнь. В китайском языке выраженное культурно маркированное значение есть у слова 脸 (*лицо*). В семантическом и функциональном аспектах оно сближается со словом 面子/*мэньжзи*, имеющим три лексических значения: 1) 体面光彩，表面上好看 — «блестящая, красивая внешность человека»; 2) 情面 — «личное отношение»; 3) 事物的外表 — «внешний вид предметов» [Синьхуа <http>]. «Понятие *Мэньжзи* (лицо) играет очень важную роль в общественной жизни Китая, оно часто управляет поведением китайцев, в том числе в отношении друзей» [Чэнь Чэн 2011: 30]. Слово *мэньжзи* (лицо) может использоваться в ситуациях, когда у кого-то есть хороший друг, может быть, богатый, имеющий большую власть или широко известный, популярный. Иначе говоря, такой человек, который занимает важное положение в обществе, позволяющее чувствовать себя его друзьям комфортно.

Концепт 朋友 входит в ядро языкового сознания китайцев. В 2004 г. китайский ученый Чжао Цюе провела свободный ассоциативный эксперимент и выявила ядро китайского языкового сознания. Слово 朋友 оказалось на 24 месте после слова 家庭/семья. Первые восемь слов — это 美丽的/красивый, 非常/очень, 跑/бегать, 漂亮的/привлекательный, 很/особенно, 好的/хорошо, 走/идти и 中国/Китай [Сюй Гаоюй 2008: 248].

В русской лингвокультуре «друг» — это

человек, связанный с кем-либо дружбой [Ожегов, Шведова 1999: 181], определяемой как «близкие отношения, основанные на взаимном доверии, привязанности» [Там же]. Синонимический ряд (включая стилистические синонимы): *друг — приятель, товарищ, дружок, закадычный друг (разг.), не разлей вода, кореш, корешок (прост.), благоприятель (устар.)*. В функции обращения выступают единицы *дружисце, старик, старина (разг.), братан, братва (собр. прост. или жарг.)* и нек. др. [Александрова 2001: 114].

В ядро языкового сознания русских входит 75 слов. Слово *друг* занимает девятое место [Уфимцева 2009: 100]. Н. В. Уфимцева пишет: «Необыкновенную важность друга в жизни русского человека подчеркивает тот факт, что, по данным словаря Н. И. Бересневой, Л. А. Дубровской, И. Г. Овчинниковой, ...мы видим, что уже к 10 годам в образе мира детей, воспитанных в русской культуре, друг занимает очень важное место... Как присущую русским особенность необходимо отметить, что друг — это чаще всего некто, не принадлежащий к моей семье» [Уфимцева 2000: 147—148].

Языковое сознание, выступающее в качестве новейшего объекта исследования и важного понятия в рамках российской психолингвистики, отражает взаимодействие внутреннего мира человека — сознания, мыслей, идей — и внешнего языкового (речевого) выражения. Языковое сознание является источником данных для характеристики культурного своеобразия соответствующего этноса. Общеизвестно, что сознание нельзя «увидеть и потрогать», но его можно выявить и описать на основе анализа единиц языка. Поэтому «одним из способов овнешнения языкового сознания является ассоциативный эксперимент, а ассоциативные поля, формируемые из вербальных реакций носителей языка, дают возможность описывать качества образов их сознания» [Уфимцева 2004: 3].

Мы провели свободный ассоциативный эксперимент, участниками которого стали студенты китайских университетов. В данном эксперименте, где словом-стимулом было *朋友/друг*, приняли участие всего 500 респондентов — студентов различных региональных университетов Китая. С помощью программы «SPSS19» мы провели статистическую обработку данных и построили ассоциативное поле слова *朋友* у китайских студентов. Подробнее об этом эксперименте можно прочитать в книге «Свой — чужой: языковое сознание русских и китайцев» [Хуан Тяньдэ 2017: 85—89]. Данные об ассоциативном поле слова «друг» у русских были взяты из новей-

шего русского ассоциативного словаря — «Русский региональный ассоциативный словарь (ЕВРАС)» (2014), который представляет материалы последних ассоциативных опросов носителей современного русского языка. В монографии «Свой — чужой: языковое сознание русских и китайцев» предложен опыт сопоставительного анализа ассоциативных полей слов *朋友* и *друг* в современном китайском языковом сознании и в современном русском языковом сознании. К числу основных сходств необходимо отнести следующее: 1) *朋友/друг* связывается со словами эмоционально-положительной окраски: *好的/хороший,最好的/лучший,很重要 / самый важный,亲密/близкий* и т. д.; 2) *发小 / друг детства* оставляет сильное впечатление на всю жизнь; 3) *朋友/друг* всегда *陪伴 / рядом*, сопровождает нас всю жизнь; русские и китайцы рассчитывают на дружбу в течение очень долгого времени; 4) самые важные качества друга описываются словами *верный, верность,真诚/искренний* и *信任 / доверять*; 5) друзей не обязательно должно быть много: *贵少不贵多/меньше, да лучше, Старый друг лучше новых двух*. Среди важных различий — следующие: 1) в китайском языковом сознании *朋友/друг* — символ счастья, людям нужно *珍惜/дорожить* друзьями, *关心 / заботиться* о друзьях; 2) в русском языковом сознании друзья образуют некий «круг» («круг друзей»), представляющий собой определенную замкнутую группу, границы которой иногда совершенно не проницаемы или труднопреодолимы; 3) русские студенты рассматривают в качестве друга собаку (ср. поговорку «Собака — друг человека»); 4) китайские студенты считают, что *生日 / день рождения* друга чрезвычайно важен. В целом результаты проведенного исследования отражают глубинные характеристики китайской и русской этнокультур.

3. Друг/朋友 в национальных корпусах китайского и русского языков

В. П. Захаров рассматривает корпус как систематизацию большого объема языковых данных. С помощью корпуса можно решать разнообразные конкретные лингвистические задачи [Захаров 2005: 3]. В. В. Мамонтова указывает на то, что мы можем эффективно использовать национальный корпус для проведения научных исследований во многих областях: литературоведении и во всех областях лингвистики, прежде всего в лексикографии, анализе и синтезе речи и др. [Мамонтова 2007: 281].

Таблица 1. Коллокации слова 朋友 в корпусе китайского языка

#Total No. of Collocate Types: 1756 #Total No. of Collocate Tokens: 2054					
Rank	Freq (L)	Collocate	Rank	Freq (L)	Collocate
1	66	小的/маленький	13	3	女的/женский
2	28	老的/старый	14	3	发亮的/блестящий
3	27	好的/хороший	15	3	交/дружить
4	20	我的/мой	16	3	我们的/наш
5	20	年轻的,青年的/молодой	17	2	新的/новый
6	10	亲爱的/дорогой	18	2	苏联的/советский
7	10	他的/его	19	2	给/отдать
8	8	亲戚的/родственный	20	2	第一位/первый
9	7	外国的/иностранный	21	2	第二位/второй
10	4	你的/твой	22	2	男的/мужской
11	4	中国的/китайский	23	2	和/вместе с
12	3	爱/любить	24	2	友邦/дружественный

Таблица 2. Коллокации 朋友/друг в корпусе русского языка

#Total No. of Collocate Types: 1437 #Total No. of Collocate Tokens: 2525					
Rank	Freq (L)	Collocate	Rank	Freq (L)	Collocate
1	118	мой	13	9	близкий
2	28	любить	14	8	пожать
3	19	лучший	15	8	наш
4	17	навстречу	16	8	твой
5	17	смотреть	17	8	ваш
6	16	его	18	8	ближайший
7	13	верный	19	7	милый
8	12	независимый	20	7	любезный
9	11	противоречить	21	7	глядеть
10	10	старый	22	7	говорить
11	10	знать	23	7	понимать
12	9	дорогой	24	6	помогать

Корпус позволяет выявить коллокации, т. е. словосочетания, которые обладают определенными этнокультурными особенностями. Частотность коллокации свидетельствует о национально-культурной специфике определенного языка. В результате поиска по слову 朋友 в корпусе современного китайского языка было найдено в общей сложности 2054 коллокации, среди них — 1756 различных коллокаций. Данные были обработаны в программе «AntConc 3.4.4» (2014). Мы выбрали только первые 24 коллокации слова 朋友 по частотности в корпусе современного китайского языка (см. табл. 1).

В результате поиска слова друг в Национальном корпусе русского языка было найдено в общей сложности 2525 коллокаций, из них различающихся — 1437. Мы провели статистическую обработку данных с помощью программы «AntConc 3.4.4», которую ранее использовали для корпуса китайского языка, т. е. выбрали только первые

24 коллокации слова «друг» по частотности в Национальном корпусе русского языка (см. табл. 2). Следует отметить, что указанные в таблице глаголы встречаются в разных грамматических формах, например: «любить», «любят», «любили» и т. д.

Из сравнения коллокаций слов 朋友 и друг в корпусах китайского и русского языков видно, что совпадают 9 из 24 (37,5%), а именно: 我的/мой, 老/старый, 好/хороший, лучший, 亲爱的/дорогой, 他的/его, 你的/твой, 我们的/наш, 爱/любить, 新的/новый, ближайший. Таким образом, в китайском и русском корпусах слова 朋友 и друг характеризуются значительным объемом совпадающих коллокаций. В определенной степени этот факт свидетельствует о принципиальном сходстве между концептами 朋友 и «Друг».

Можно отметить и различия между китайским и русским. В китайском корпусе самые частотные сочетающиеся слова — 小的/

маленький, 老的 / *старый*, 好的 / *хороший*, 我的 / *мой*, 年轻的, 青年的 / *молодой*; «друг» предполагает гендерную дифференциацию — *женский* и *мужской*; отмечаются и такие ассоциации, как *китайский*, *родственный*, *иностран- ный*, *советский*, *дорогой*, *блестящий*, *первый*, *второй*, *друзественный*; *друзить* (с другом), *любить* (друга), *отдать* (другу что-то), *и вместе с* (другом) и *подумать* (о друге).

В Национальном корпусе русского языка слова *мой* и *лучший* занимают первые места по частотности. Также *друг* характеризуется как *верный*, *независимый*, *дорогой*, *милый* и *любезный*. Высокочастотны в соответствующем русском ассоциативном поле и слово *верный*. Из глаголов со словом *друг* сочетаются следующие: *любить*, *смотреть*, *знать*, *противоречить*, *пожать*, *глядеть*, *понимать* и *помогать*. Кроме того, важное место занимает и слово *навстречу*.

Мы обнаружили, что первый по частоте использования китайский глагол, сочетающийся со словом *друг*, — это *друзить* (15 место); первый по частотности русский глагол — *любить* (2 место). Среди первых 24 высокочастотных слов русского языка глаголы составляют 37,5 %, а в китайском языке — 12,5 %. Эти языковые данные свидетельствуют о том, что когнитивные способы осмысления образа *друга* у китайцев и русских различаются.

Рассматриваемые различия в коллокациях отражают национально-культурную специфику китайского и русского национальных менталитетов.

4. Выводы

В настоящей статье представлен сравнительный анализ китайского и русского ассоциативных полей слов *друг* и коллокаций этих же слов по данным национальных корпусов китайского и русского языков. Можно сделать следующие основные выводы: и в китайской, и в русской лингвокультурах соотносимые концепты *друг* чрезвычайно важны, они входят в ядро языкового сознания как китайцев, так и русских. На это указывают результаты проведенного ассоциативного эксперимента. В китайском и в русском корпусах слова *друг* имеют

значительное число одинаковых коллокаций, что свидетельствует о принципиальном сходстве соответствующих концептов в сопоставляемых лингвокультурах. Однако нельзя игнорировать и существующие различия коллокаций, демонстрирующие специфические культурные характеристики национальных менталитетов. Данное исследование может служить источником справочной информации для дальнейших исследований в сферах психолингвистики, лингвокультурологии, когнитивной лингвистики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка. — М.: Рус.яз., 2001. 568 с.
2. Большая Китайская энциклопедия [Электронный ресурс] = 百科全书. URL: <http://baike.911cha.com/> (дата обращения: 20.02.2018).
3. Захаров В. П. Корпусная лингвистика: учеб.-метод. пособие. — СПб., 2005. 48 с.
4. Конфуций. Лунь юй (Лунь) / Конфуций; пер. Л. Переломов. — Восточная литература, 2001. 168 с.
5. Корпус современного китайского языка [Электронный ресурс] = 现代汉语语料库. URL: <http://www.aihanu.org/cncorpus/CnCindex.aspx> (дата обращения: 01.06.2018).
6. Мамонтова В. В. Корпусная лингвистика и лингвистические корпусы // Язык. Текст. Дискурс. 2007. № 5. С. 275—283.
7. Национальный корпус русского языка (НКРЯ) [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 01.06.2018).
8. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — М., 1999. 944 с.
9. Сюй Гаоюй, Чжао Цюе, Цзя Сюйцзе, Ду Гуйчи. Российская психолингвистика и преподавание иностранного языка. — Пекин: Изд-во Пекинского ун-та, 2008. 360 с. = 许高渝, 赵秋野, 贾旭杰, 杜桂芝. 俄罗斯心理语言学与外语教学 // 北京: 北京大学出版社, 2008.
10. Синьхуа: онлайн-словарь [Электронный ресурс] = 在线新华字典. URL: <http://xh.5156edu.com/> (дата обращения: 20.02.2018).
11. Уфимцева Н. В. Предисловие // Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты: сб. ст. / под общ. ред. Н. В. Уфимцевой. — М.: Изд-во Алт. ун-та, 2004. 344 с.
12. Уфимцева Н. В. Этнический характер, образ себя и языковое сознание русских // Языковое сознание: формирование и функционирование. — М., 2000. С. 147—148.
13. Уфимцева Н. В. Образ мира русских: системность и содержание // Язык и культура. 2009. С. 98—111.
14. Хуан Тяньдэ. Свой — чужой: языковое сознание русских и китайцев. — М.: Канцлер, 2017. 196 с. ISBN 978-5-91730-695-7.
15. Черкасова Г. А., Уфимцева Н. В. Русский региональный ассоциативный словарь — ЕВРАС. — М., 2014. 280 с.
16. Чэн Чэн. Сопоставительное исследование понимания слова «друг» в Азии и в Европе // Вестн. Пед. ин-та Тай Юань КНР. Сер.: Философия. Социология. 2011. № 3. С. 29—32. = 陈程. 中西方“朋友”观的比较研究 // 太原师范学院学报 (社会科学版). 2011. № 3. С. 29—32.
17. Энциклопедия Baidu [Электронный ресурс] = 百度百科. URL: <http://baike.baidu.com/> (дата обращения: 20.02.2018).

Huang Tiande
Guangzhou, China

THE CONCEPT “FRIEND” IN CHINESE AND RUSSIAN CULTURAL LINGUISTICS

ABSTRACT. *Strengthening the economic and cultural ties of China and Russia requires efficient cross-cultural communication between the representatives of these countries, in the light of which linguo-cultural studies become especially urgent as they can compare the*

concept spheres of the Chinese and Russian languages. The important concepts of the Chinese and Russian national cultures are «Péngyou» (朋友) и «Друзья», meaning “Friend”. The goal of this research is to reveal the similarities and the differences between the abovementioned concepts in Chinese and Russian linguocultures. To reach this goal it is necessary to undertake the following: 1) analysis of dictionary definitions and concepts in the Chinese and Russian cultural traditions; 2) comparative analysis of associative fields of the concepts in Russian and Chinese; 3) analysis of contexts from the National Corpus of the Chinese language and the National Corpus of the Russian language. For the Chinese concept its hieroglyphic variant is important: the concept is connected with the traditional cultural situation “old friends will bring two rows of bowls to drink beer together”. Both Chinese and Russian concepts are in the core of the language consciousness of these languages. The corpus analysis revealed that collocations with these concepts in the corpora of the Chinese and Russian languages are to a great extent similar (37.5%), which is the proof of the proximity of the concepts (collocations with the following words exist in both languages: my, old, good/best, dear, his, your, our, love and close). The differences reveal the peculiarities of the mentality of these nations: for instance, in Chinese “friend” is classified according to the gender (female and male), there are references to the country (Chinese, Foreign, Soviet), and finally, the similar collocations in Russian and Chinese are not equally relevant. The material of this research may be important for psycholinguistics, linguoculturology, cognitive linguistics and it can be used in teaching Chinese and Russian languages.

KEYWORDS: language consciousness; associative experiment; associative field; comparative linguistics; Chinese; Russian; linguoculturology

ABOUT THE AUTHOR: Huang Tiande, PhD in Philology, Research fellow of the Faculty of the Russian Language at the Institute of European Languages and Cultures, Guangdong University of Foreign Studies, Guangzhou, China.

REFERENCES

1. Aleksandrova Z. E. Slovar' sinonimov russkogo yazyka. — M.: Rus.yaz., 2001. 568 s.
2. Bol'shaya Kitayskaya entsiklopediya [Elektronnyy resurs]. URL: <http://baike.911cha.com/> (data obrashcheniya: 20.02.2018).
3. Zakharov V. P. Korpusnaya lingvistika : ucheb.-metod. posobie. — SPb., 2005. 48 s.
4. Konfutsiy. Lun' yuy (论语) / Konfutsiy ; per. L. Perelomov. — Vostochnaya literatura, 2001. 168 s.
5. Korpus sovremennoy kitayskoy yazyka [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.aihanyu.org/cncorpus/CnCindex.aspx> (data obrashcheniya: 01.06.2018).
6. Mamontova V. V. Korpusnaya lingvistika i lingvisticheskie korpusy // Yazyk. Tekst. Diskurs. 2007. № 5. S. 275—283.
7. Natsional'nyy korpus russkogo yazyka (NKRYa) [Elektronnyy resurs]. URL: <http://ruscorpora.ru/> (data obrashcheniya: 01.06.2018).
8. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka. — M., 1999. 944 s.
9. Syuy Gaoyuy, Chzhao Tsyue, Tszya Syuytsze, Du Guychzhi. Rossiyskaya psikhologiya i prepodavanie inostrannogo yazyka. — Pekin : Izd-vo Pekinskogo un-ta, 2008. 360 s.
10. Sin'khua : onlayn-slovar' [Elektronnyy resurs]. URL: <http://xh.5156edu.com/> (data obrashcheniya: 20.02.2018).
11. Ufimtseva N. V. Predislovie // Yazykovoe soznanie: teoreticheskie i prikladnye aspekty : sb. st. / pod obshch. red. N. V. Ufimtsevoy. — M.: Izd-vo Alt. un-ta, 2004. 344 s.
12. Ufimtseva N. V. Etnicheskiy kharakter, obraz sebya i yazykovoe soznanie russkikh // Yazykovoe soznanie: formirovanie i funktsionirovanie. — M., 2000. S. 147—148.
13. Ufimtseva N. V. Obraz mira russkikh: sistemnost' i sodержanie // Yazyk i kul'tura. 2009. S. 98—111.
14. Khuan Tyan'de. Svoe — chuzhoye: yazykovoe soznanie russkikh i kitaytsev. — M.: Kantsler, 2017. 196 s. ISBN 978-5-91730-695-7.
15. Cherkasova G. A., Ufimtseva N. V. Russkiy regional'nyy assotsiativnyy slovar' — EVRAS. — M., 2014. 280 s.
16. Chen' Chen. Sopostavitel'noe issledovanie ponimaniya slova «drug» v Azii i v Evrope // Vestn. Ped. in-ta Tay Yuan' KNR. Ser.: Filosofiya. Sotsiologiya. 2011. № 3. S. 29—32.
17. Entsiklopediya Baidu [Elektronnyy resurs]. URL: <http://baike.baidu.com/> (data obrashcheniya: 20.02.2018).